

Глава 59. Пустые похороны.

А проклятый призрак опускался вниз.

Пожалуйста. Пусть хоть кто-нибудь останется.

Взгляд зацепился за что-то белое, по какому-то невероятному совпадению оставшееся целым, угодив на крошечный кусочек уцелевшей земли.

Невероятному, ага, как же. Ведь чем меньше шансы, тем ближе Пустота. Теперь он это понимал. В голове помимо его воли проносились вспышки озарения, когда он вспоминал прошедшие события. Да, точно. Он рассматривал свой собственный труп. Но тут мимо него со свистом пролетело что-то черное и воткнулось в землю. Щит. Не понял.

- Лови меня! – раздался протяжный крик сверху и Владислав встрепнулся. Первыми отреагировали тентакли, и отрапортовали, что поймали шикарную няшку. И тут же смущенно сконфузились, опознав добычу.

- Спасибо, - улыбнулась полуголая красотка в одном нижнем белье, когда ее подтянули поближе, и тут же охнула от боли. – Нежнее, пожалуйста.

Действительно, на обнаженном теле девушки, повисшей в объятиях тентаклей, не было видно живого места, все в сплошных синяках и кровоподтеках.

- Что? Как? Когда? – табличка пестрела сплошными вопросами. Влад никак не мог понять, как его драгоценная женская половинка осталась в живых.

- Меня спасли, - морщась от вспышек боли, и стараясь не шевелиться, пояснила Владислава. – Рыцарь поднял меня на щите и подбросил вверх. А потом я еще оттолкнулась от самого щита. Не знаю, сколько у меня тогда было Силы, но взлетела я высоко. Слишком высоко. К счастью, костюм успел сформировать подобие парашюта, но приземление все равно было бы жестким. И, похоже, я сломала ногу, или две, - задумчиво добавила она, видя, как подтянувшийся костюм аккуратно заматывает хозяйку бинтами, превращая в мумию.

- Это же серьезно.

- погоди, не паникуй, - отмахнулась девушка и закрыла глаза. – Так, пальцы шевелятся, значит все не так страшно. А это... ох...

Шинсо увидела труп белого рыцаря, вместе с которым сражалась.

- Да, это я... - равнодушно заметил Влад, аккуратно снимая шлем с головы.

- А ты был очень симпатичным, - грустно усмехнулась Влада, глядя на привлекательное лицо, обрамленное длинными светлыми волосами.

- Была, - поправил ее Владислав, закрывая зеленые глаза, навечно застывшие в смертном удивлении.

- А?

- Это девушка.

- Э?! Ты уверен? Стоп, ты стал девушкой?!

- С самым худшим проявлением пмс в истории, - добавил Влад, аккуратно заворачивая труп в кокон тентаклей. И двинулся дальше, не обращая внимания на удивленное бормотание женской половинки.

По пути усиленное восприятие призрака отмечало многое. Конечности, будто отрезанные молекулярным резакон, людские и орочы. Обнаженную половину соблазнительного женского тела в красном кожаном комбинезоне. Упавший черный щит, он, недолго думая, решил подобрать.

А в точке назначения его уже ждали.

- Мила? - сильно удивилась Влада. - Что ты тут делаешь?

Маленькая девочка в белом платье сидела на корточках возле еще одного уцелевшего и тыкала в него пальцем. У самого Владислава тоже возникло желание потыкать тентаклем в совершенно целый и невредимый черный доспех, чтобы убедиться в его реальности, несмотря на опустошенную землю вокруг. Но были дела поважнее.

- Гуляю, - улыбнулась девочка.

- До храма несколько десятков километров! Как ты... - Владислава запнулась и зашипела от боли, когда ее попросили обратить внимание на астральную половинку.

- «Это не важно», - прочитала она на табличке. - В смысле?!

Вместо ответа черный огонек, совершенно не обращая внимания на девочку, подлетел ближе и завис над телом.

- Здравствуй, Слава, - написал Владислав.

- Здравствуй, - раздался скрипящий высокий голос, словно пропущенный через синтезатор. - Мы справились?

Каждое слово шло с небольшой паузой, словно ему было тяжело говорить.

- Справились, - кивнула Влада.

- Хорошо, - черный рыцарь издал серию странных клокочущих звуков, рассмеявшись. - Хотя нет, ничего хорошего. Едва родился и уже умираю.

- Что? Но проклятие...

- Я Рыцарь Ярости. Думаешь, Граору не покласть на какого-то жнеца? Жаль. С какой-то точки зрения это невероятно клевое проклятье.

Понять ход мыслей полностью схожих личностей было легко. Нужно только обзавестись регенерацией получше, прикрыть уязвимые точки и получаем практически полную неуязвимость. Все верно, но минусы все равно оставались, и именно из-за последствий этих недостатков его третья копия сейчас лежала с отказывающимся функционировать телом.

- Владислава, - проскрежетал Рыцарь, обратившись к женской половинке.

- А?

- Влад идиот.

Эй.

- И эктоплазменный импотент с тентаклями вместо мозгов.

Взгляды присутствующих мгновенно стали из недоумевающих крайне сочувствующими. Сволочи. Все у меня в порядке. Наверное. И вообще, мы же тогда поклялись молчать.

- Поэтому скажу я. Ты лучшая для любого из нас. Влад...

Ничего не хочу слышать от консервной банки с просроченным содержимым, которая еще и обзывается.

- Береги ее.

И без тебя знаю, идиот.

- Не хочу, - паузы между словами становились все больше. - Больше. Мучиться. Эй. Мила. Как. Насчет. Немного. Милосердия?

- Что? - удивилась девочка, продолжая улыбаться. Изумление на ее лице было настолько искренним, что можно хоть сейчас выдавать Божественного Оскара за лучшую женскую роль второго плана.

- Что происходит? - задала вопрос недоумевающая Владислава.

У Славы были его воспоминания о прошедшей ночи, так что они легко могли сложить два плюс два, в отличие от женской половинки.

- Если кратко, - написал Владислав. - То девочки Милы, живущей в Храме Добра и Милосердия, никогда не существовало. Точнее, она есть, но представляет собой нечто другое.

- Древняя Мют, - закончил за него Слава.

- И давно вы поняли? - продолжая улыбаться, спросила Мила.

- Голос, - проскрипел Рыцарь Ярости.

- Один и тот же голос разговаривал во внутреннем пространстве Рин Харуне и вел Рыцаря Бастиона сюда, - пояснил Владислав. - И разговаривает сейчас.

- Ну так неинтересно, - девочка недовольно надулась.

Интересно, да?

- Успокойся, - одновременно сказали Влада и Слава, прекрасно понимавшие, почему черный огонек внезапно вспыхнул холодным пламенем ярости.

- А? - девочка захлопала глазками. И всё она понимала, но продолжала играть свою роль маленький, ничего не понимающей девочки. Сквозь пустоту равнодушия медленно начал пробиваться лед бешенства. Ладно, поиграем.

Эй, Граор, ты ведь тоже тут, да? Ответь мне, Бог Ярости. Ты когда-нибудь умирал, чтобы другие жили?

Владислав почувствовал красноречивое молчание на границе сознания и перевел взгляд на вздрогнувшую девочку. Ага, читаешь мысли. Ответь и ты, Богиня Добра и Милосердия. Значит, это интересно, молчать в ответ на просьбу умирающего? Тянуть время ради собственного веселья. Ждать заветных безжалостных слов. Хорошо, мне уже все равно.

Я убью его. Убью самого себя, чтобы избавить от страданий. Как до этого убил множество своих копий, чтобы другие жили.

Но промелькнувший черный луч вопреки ожиданиям лишь подтвердил известную теорию, что угол падения равен углу отражения и отразился от черного доспеха. Ни единой щели, даже сквозь алую щель шлема невозможно было пробиться.

Понятно, вот почему он попросил о помощи Древнюю Богиню. Всем остальным доспех божественного кузнеца был не по зубам. Нет, можно было сбросить его на солнце, но циничная задача состояла в облегчении страданий, а не в продолжении мучений.

И черный отросток вытянулся перед маленькой девочкой в требовательном жесте.

- А?

Не прикидывайся. Я знаю, что у тебя она есть.

- Спасибо, - прохрипел Слава, когда напротив щели шлема застыл белый тонкий кинжал, вытасченный Древний из неоткуда.

- Подожди пожалуйста, - вдруг подала голос Мила.

Девочка наклонилась и прикоснулась губами к черному шлему. Поцелуй Милосердия.

Если бы всё было так просто, подумал Владислав, и опустил лезвие кинжала вниз.

Внимание! Получен уровень!

Да, Система, я вижу эту кучу несомненно ценных и важных сообщений. Давай потом. Раздался громкий хлопок и на поляну спикировал металлический драконид, в самый последний момент расправил крылья и мягко приземлился, преклонив колено. Рыцарь в сверкающих доспехах вернулся.

- Готово, - сообщил Ази Онага. - Стимулятор уничтожен. Угроза миновала.

- Ура! - радостно улыбнулась Мила и, подпрыгнув, повисла у дракониды на шее, удостоив его поцелуем в щеку. Такой же участи не избежала и Владислава, тут же округлившая глаза, увидев только ей видимое сообщение Системы.

А затем Владислав почувствовал, как его обнимают невероятно теплые и нежные руки, заполняя пустоту в душе.

- Ты во многом прав и не прав одновременно, - едва слышно прошептала маленькая богиня. – Но одно верно - сегодня ты помог спасти множество людей. Спасибо.

И подарила ему поцелуй.

- И от меня, - зачем-то добавила она и повторила.

И Система немедленно заявила о себе на всё поле зрения призрака.

Внимание! Получен титул!

Отмеченный Милосердием – ты заслужил поцелуй Древней Богини Добра и Милосердия. К сожалению, больше ничего она дать не может.

Отмеченный Жестокостью – ты заслужил поцелуй Древней Богини, Этют Безжалостной. К счастью, больше ничего она дать не может.

Внимание! Получен титул «Легендарный герой»!

Ты бросил вызов ордам Стимулятора и победил. Люди не знают, боги не обратили внимания, но мир Фарфарэвей всегда будет помнить твой подвиг.

Способность «Ускорение прогресса» получена.

Способность «Живая Легенда» получена.

Внимание! Сработали следующие эффекты:

Проклятие Харона.

Коррекция. Обнаружено вмешательство Древнего.

Конфликт версий.

Поиск решений... чтение логов... оценка предыдущих действий пользователя... рекомендации Древних... перевод рекомендаций Древних с божественного матерного... идет перевод...

Поиск решения.

Ожидайте.

Понятно, что ничего непонятно. Что это только что было?

- Прощайте, герои, - сказала Мила и, отступив на шаг, растаяла белым туманом.

- Вот тебе и маленькая девочка, - хмыкнул драконид, проводя когтями по шлему, где его коснулись девичьи уста.

Владислав перечитал сообщение несколько раз, краем сознания отслеживая, как крохотный лучик тепла, состоящий из солнца и улыбок, медленно исчезает в глубине его души, поглощенный Пустотой. А вслед за ним в небытие отправился и розоватый комочек кровавого мяса, сочащийся кровью и первобытной жестокостью.

Пустота не принадлежит никому. И не потерпит никого рядом.

Словно ревнивая собственница. Или маленький ребенок, который не хочет делиться игрушками. И да, я прекрасно понимаю, кто здесь игрушка. Что я об этом думаю? Ты прекрасно знаешь. Мне все равно.

Да, именно так. Он получил невероятное могущество, создал несколько десятков копий своей личности, возродил собственное тело, получил благословение Бога Ярости и повел новорожденных берсерков в бой. И умер. Воспоминания о собственной смерти лишь на пару секунд всколыхнули сознание проклятой души, прежде чем погаснуть очередной серой дымкой. А затем он воскрес. Нет, не воскрес. Душа экстренно эвакуировалась из тела, весьма оригинальный финт тентаклями. Или так сработало проклятие? А Харон его знает. Система, что молчишь? А нет, не молчишь, мигаешь не одним десятком сообщений.

На чем он остановился? Да, он воскрес, отомстил своему убийце. А потом принял решение устроить ковровую бомбардировку маной Пустоты. Тем самым пустив в расход всех тех, кто сражался вместе с ним. А потом добил последнего выжившего. Что он по этому поводу чувствует? Ничего. Практически безграничная мощь и возможности и полная пустота чувств внутри. Что он по этому поводу думает?

Точно, не последнего, еще одна осталась. Доверчиво висит в объятиях тентаклей. И молча терпит боль, которая давно сломала бы любого обычного человека. Одно иссушающее прикосновение и она избавится от страданий. Убить себя в последний раз. А, верно, не в последний, ведь он сам останется. Можно тогда попросить Рыцаря-Дракона в сверкающих божественных доспехах. Наверняка в его арсенале есть оружие, что действует на эктоплазму проклятых существ.

Что скажешь, Пустота? Так моя душа окажется в твоей власти намного быстрее. Скучно, предсказуемо, неинтересно. Игрушка, которая сдалась.

Кто-то назовет это победой. Прекращением бессмысленной истории, которая должна была закончиться давным-давно. Освобождением от внимания сверхъестественной сущности, для которой людские судьбы лишь средство потратить вечность. Нагадить в тапочки не могу, так хоть лишь радости наблюдать за приключениями проклятого призрака.

И тогда бы несколько девушек окончили свою жизнь в лапах гоблинов. Впрочем, весь остальной мир прожил бы не сильно дольше них, покоровшись нитям Кукловода.

Странные слова, стремящиеся вывести из минусов плюс. Так и хочется сказать, что это не его

мысли. Или может это ты разучил больше трех слов? А? Молчишь. И Пустота молчит. Все молчат. Ну вас всех... к Создателю, хочу в другую вселенную. Трахать гарем самок длинными черными тентаклями, получать от этого море наслаждения, и бить морды богам. Вру конечно. Мне все равно.

- Что дальше? – сквозь боль поинтересовалась Владислава, прерывая затянувшееся молчание.

- Прощание, - сказал Ази Онага. – Следуя кодексу странников пустоты, я должен покинуть эту планету.

- Погоди-ка! – притормозила его девушка. – Мы же тебе помогли?

- Да, я вам очень благодарен, вы спасли этот мир от страшной угрозы.

- Да-да-да, типичное божественное откровение о спасении мира, - отмахнулась Влада и тут же поморщилась от вспышки болевых ощущений. - Ты же теперь бог?

- Сложно сказать... - начал объяснения Рыцарь, которому действительно было не до определения собственного статуса.

- Да или нет.

- Скорее да, чем нет.

- Будем считать, что да. Где плюшка?

- Плюшка?

- Мы прокачали Рыцаря Бастиона до уровня бога, сотворили толпу берсерков, победили в эпическом сражении с Ордой Незримого. И что мы получили? Поцелуйчик от мелкой Богини, глущащий титул, и пафосные слова благодарности от Рыцаря, который собрался бросить едва живую девушку? Тебя Бастион не отформатирует за такое поведение?

- Судя по колкости твоего языка, ты живее всех живых, - появилось на эктоплазменной табличке, но Владислава бросила на него такой взгляд, что Влад поспешно втянул тентакль и заткнулся, не мешая женской половинке выбивать из дракона сокровища.

- Кхм, - прокашлялся драконид. – В тебе говорит боль.

- Спасибо, кэп.

- У Рыцарей нет званий, - заметил Ази Онага, но тут из-за спины девушки показалась табличка «Сарказм». – Тогда позвольте хотя бы вылечить ваши раны. А о подходящей награде я поговорю с Бастионом, когда вернусь.

- Если я правильно поняла, твой Бог из машины находится в другой галактике, которая в другой туманности, которая в другой созвездии. Короче, очень далеко. И долго ты до него будешь добираться?

- Резонное замечание, - был вынужден признать Рыцарь. – Тогда как насчет местной Хранительницы?

Романовы переглянулись. Он ведь сейчас говорит о Распределяющей девушке, космическую платформу которой они обчистили перед тем, как хозяйка вернулась? И сокровища которой

сейчас живописно валяются в виду останков и обломков то тут, то там? Она же не разозлится, когда узнает? Они ведь тут мир спасли, считай, выполнили ее работу.

- Начнем с лечения, а там посмотрим, - легкомысленно отложила Владислава проблему на потом.

Рыцарь кивнул и вытянул лапу в ее направлении. Раздался легкий «пуф» и она почувствовала легкий укол, который с легкостью прошел защиту не успевшего отреагировать костюма.

- Вау, - протянула она, ощущая невероятное чувство легкости и эйфории.

- В лечебных чарах я не силен, - пояснил Рыцарь. - Зато костюм обладает неплохим встроенным медицинским комплектом. Начнем с обезболивающего.

- Боженька, меня штырит, - сообщила девушка, начиная глупо улыбаться, и перевела взгляд на призрака. - Эй, Славущка, а давай... ты пронзишь меня... самым длинным и толстым... ты же моя прелесть, тебе можно...

- Выруби её, - поспешно попросил Владислав, не желая слушать изощренные фантазии этой извращенки, у которой полностью отключился самоконтроль. Раздался еще один «пуф» и тело девушки обмякло.

- Это займет время, - вынес вердикт драконид, изучив показания с медицинского сканера, и столкнувшись затем с необходимостью боевых действий с упрямым костюмом, которому не понравилось, что он прозевал уже два укола и теперь в его хозяйку будут тыкать чем-то острым или длинным.

- Тогда я позабучь о телах, - написал призрак, заматывая два доспеха в коконы эктоплазмы.

- Здесь?

- Нет, - вектор восприятия призрака сместился. - Есть одно подходящее местечко.

И черный огонек с ускорением взмыл вверх.

<http://tl.rulate.ru/book/7925/274243>